

УДК 929

Науман И.В.

Московский государственный областной университет

Н.В. ГОГОЛЬ О СВОЁМ ПИСАТЕЛЬСКОМ ПОПРИЩЕ

I. Nauman

Moscow State Regional University

N. GOGOL ON HIS WRITER'S CAREER

Аннотация. В статье рассматривается становление Н.В. Гоголя как писателя. Исследуются этапы его формирования, влияние на творчество Н.В. Гоголя А.С. Пушкина; объясняются причины обращения писателя к христианской тематике. В основу работы положено эссе писателя «Авторская исповедь», в котором Н.В. Гоголь рассуждал о своём становлении как писателя. В ходе размышления о своём писательском поприще автор «Мёртвых душ» пришёл к заключению, что истинный писатель тот, который является гражданином своей земли в высшем смысле этого слова.

Ключевые слова: исповедь, писательское поприще, самосознание, гражданское служение, православию.

Abstract. The article deals with the formation of Gogol as a writer, the stages of this formation, Alexander Pushkin's influence on the works of Nikolai Gogol. The author also explained the reasons why the writer appealed to the Christian subjects. The study is based on the essay "Author's Confession," in which Gogol was talking about his development as a writer. In the writer's reflections on his career the author of "Dead Souls" came to the conclusion that the true author is the one who is a citizen of his land in the highest sense of the word.

Key words: confession, the writer's career, self-awareness, civil service, Orthodoxy.

«Авторская исповедь» – эссе, написанное Н.В. Гоголем летом 1847 г. Он рассчитывал включить «Авторскую исповедь» в новое издание «Выбранных мест из переписки с друзьями» в качестве приложения в виде отдельной брошюры. Статья была откликом на полемику вокруг «Выбранных мест из переписки с друзьями», прежде всего на статью В.Г. Белинского в «Современнике». В рецензии на «Сочинения Гоголя» 1855 г., предназначенной для «Современника», Н.Г. Чернышевский писал: «Статья эта написана по поводу неблагоприятных для автора отзывов о "Переписке с друзьями" с целью служить ему оправданием, объяснением происхождения его книги и органической связи, соединяющей это странное явление с его прежними произведениями, которых отрицание видела критика во многих письмах» [4, с. 374].

Однако при жизни писателя произведение не было опубликовано. Лишь после его смерти «Авторская исповедь» была издана отдельной брошюрой [1]. Название «Авторская исповедь» было дано публикатором С.П. Шевырёвым. Если учесть религиозно-жизнетворческий характер содержания, то название «Авторская исповедь» представляется чрезвычайно удачным. Потребность в исповеди – одна из важнейших потребностей религиозной души. Как отметил современный исследователь В.Л. Рабинович; «Жанр исповеди – определяющий жанр на переломе: историческом, социальном, культуросозидающем... Глубоко личное, но и общественно значимое дело: на рубеже эпох, культур; в конфликте времён – твоего прошлого, в канун твоего же будущего, в момент трагически переживаемого настоящего» [3, с. 298]. Гоголь наедине с собою старался осознать причины конфликта, по которым его не

поняли современники, анализировал себя, свои принципы и цели. Главная движущая пружина исповеди – не столько в покаянии, сколько в самосознании.

По признанию Гоголя, он не знал; является ли поприще писателя делом его жизни, но уже в юные годы стал задумываться о своём будущем. Мысль стать писателем никогда не приходила на ум, хотя Гоголю всегда казалось, что он сделается известным человеком, что его ожидает просторный круг действий и что он сделает что-то для общего добра. Писатель думал, что он «выслужится» [1, с. 97], и всё это произойдёт на государственной службе. Поэтому страсть служить была у него в юности очень сильна. Об этой жажде быть полезным своему отечеству можно прочесть и в письме Гоголя к Петру Косяровскому от 27 октября 1827 года: «Ещё с самых времен прошлых, с самых лет почти непонимания, я пламенел неугасимую ревностью сделать жизнь свою нужною для блага государства, я кипел принести хотя малейшую пользу» [2, с. 56].

Первые его опыты, первые упражнения в сочинениях Гоголь относил к последним годам пребывания в гимназии. Ранние сочинения носили лирический характер. Ни он сам, ни его сотоварищи не думали, что Гоголь станет комическим и сатирическим писателем. Но уже в отрочестве, имея от природы меланхолический характер, он испытывал потребность шутить и даже надоедал другим своими шутками. В ранних его суждениях о людях находили умение замечать те особенности, которые ускользали от внимания других людей. Причина весёлости заключалась, отмечал Гоголь, в душевной потребности. На него находили «припадки тоски» [1, с. 98], труднообъяснимой, которые скорее всего являлись признаками его болезненного состояния. Уже после смерти писателя исследователи его жизни и творчества припомнят эти «припадки» и вынесут вердикт о его душевном и психическом нездоровье. В начале XX века в связи с развитием психоанализа эти странные особенности Гоголя были изучены И.Д. Ермаковым. Результатом стала книга

«Психоанализ литературы: Пушкин; Гоголь; Достоевский», которая вызвала огромный резонанс в обществе сначала в 20-х годах, а после её переиздания, в 90-х годах XX столетия. Сам Гоголь, замечая за собой подобного рода состояния, нашёл несколько необычный способ от него избавиться. Чтобы развлечься, он придумывал что-либо смешное: смешные лица и характеры, ставил их в смешные ситуации, не думая о том, для чего это делается. Именно в этих выдумках – источник, уверял писатель, первых его произведений, которые одних заставили смеяться беззаботно и безотчётно, как и его самого, а других приводили в недоумение – как могли умному человеку приходиться в голову такие глупости. Гоголь предполагал, что с возрастом потребность развлекать себя, эта весёлость исчезла бы, а вместе с нею и писательство. Но промыслительно в его судьбу вмешался Пушкин, который, как уверял писатель, «заставил его взглянуть на дело серьёзно» [1, с. 99]. Поэт давно склонял Гоголя приняться за большое сочинение. И наконец, после того, как Гоголь прочёл ему одно небольшое изображение сцены, но которое поразило Пушкина больше всего прежде прочитанного, он сказал Гоголю: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего, как живого, с этой способностью не приняться за большое сочинение! Это просто грех» [1, с. 99]. Пушкин указал Гоголю на слабое здоровье последнего, привёл пример Сервантеса, который хотя и написал несколько замечательных и хороших повестей, но, если бы не сочинил «Дон Кихота», никогда не был бы не так знаменит. И в заключение отдал Гоголю свой собственный сюжет, из которого он хотел сделать сам что-то вроде поэмы и которого, по словам Пушкина, он бы не отдал другому. Это был сюжет «Мёртвых душ». Мысль «Ревизора», по признанию Гоголя, принадлежала также Пушкину. Но к тому времени Гоголь и сам уже задумался серьёзно о своём писательском поприще, тем более что приблизились такие годы, когда приходилось отвечать за всякий

поступок. По признанию Гоголя, он увидел, что в его сочинениях он смеялся напрасно, сам не зная зачем. Если смеяться, по мысли Гоголя, так уж лучше над тем, что действительно достойно всеобщего осмеяния.

В «Ревизоре» он решил собрать в одну кучу всё дурное в России и за одним разом посмеяться над всем. Но это произвело, по мнению Гоголя, «потрясающее действие» [1, с. 101]. Сквозь смех, который никогда ещё в нём не проявлялся в такой силе, читатель услышал грусть. Гоголь сам почувствовал, что его смех уже не тот, какой был прежде. Потребность развлекать себя невинными, беззаботными сценами окончилась вместе с его молодыми годами. После «Ревизора» он почувствовал острую потребность объёмного сочинения, в котором был бы не только один смех.

Пушкин считал, что сюжет «Мёртвых душ» хорош для Гоголя тем, что даёт полную свободу изъездить вместе с героем всю Россию и вывести множество самых разнообразных характеров. Гоголь, по признанию, начал писать, не определив для себя обстоятельного плана, не дав себе отчёта, каким должен быть его герой. Он размышлял, что смешной проект, исполнением которого занят Чичиков, наведёт автора на разнообразные лица и характеры. А желание смеяться создаст множество смешных сюжетов, которые он намерен был перемешать с трогательными сценами. Но как только писатель приступил к работе, на всяком шагу был остановлен вопросом: «Зачем? К чему это? Что должен собою сказать такой-то характер? Что должно выразить собою такое-то явление?» [1, с. 102] Писатель пробовал избавляться от этих вопросов, но они стояли перед ним. Не чувствуя существенной надобности в том и другом герое, констатировал Гоголь, он не мог почувствовать и любви к тому, о чём писал. Появлялось отвращение к написанному. Всё, по признанию писателя, выходило натянуто, насильно, и даже то, над чем он смеялся, становилось печально.

И тогда Гоголь задумался над определённым планом, над целью своего сочинения,

его пользой и необходимостью. И лишь после этого автор «возгорелся истинной и сильной любовью к своему труду, которая животворит всё и без которой не идёт работа» [1, с. 102-103]. Именно в этот момент Гоголь почувствовал и убедился, что, создавая своё произведение, он исполнял именно долг, ради которого призван на землю, для которого даны ему способности и силы. Исполняя его, он служил своему государству, как будто находился на государственной службе.

Позже Гоголь сказал, чтобы честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней. И нужно иметь много любви к человеку, то есть быть истинным христианином. Как только Гоголь понял, что на поприще писателя может сослужить государственную службу, то оставил и близких его душе людей, и Россию, чтобы вдали, в уединении подумать, каким сделать своё творение, чтобы оно стало доказательством, что он был гражданином своей земли и хотел ей служить.

Гоголь понимал, что его сочинение может принести действительную пользу. Он предвидел, что следует изобразить истинно русские характеры. Ему хотелось в своём сочинении показать не высшие свойства русской природы, а низкие, которые ещё недостаточно всеми осмеяны и поражены. Писателю хотелось в своём произведении отразить яркие психологические явления, поделиться сокровенными наблюдениями, которые ранее «не доверял перу», поскольку понимал их незрелость. Гоголю хотелось, чтобы по прочтении его сочинения перед взглядом читателей предстал весь русский народ, чтобы сила творчества помогла так изобразить народные достоинства, что к ним «возгорелся любовью русский человек» [1, с. 104]. Сила же смеха помогла бы ему так ярко изобразить недостатки, что читатель сразу бы их возненавидел. Но Гоголь ясно осознавал, что для создания таких характеров необходимо хорошо узнать природу и душу человека.

Так происходило становление Гоголя как писателя. И хотя в литературу он «ворвался уже готовым» писателем, т. е. не было этапов

поиска своего особого стиля, почерка, но самоопределение всё же было. Поприще писателя открылось ему не сразу, не вдруг. Были многочисленные пробы пера, которые одно за другим «летели в огонь». И как знать, может быть, русская литература никогда и не узнала писателя с птичьей фамилией, если бы другой великий писатель не поддержал и не направил в своё время Гоголя. Об этом есть лишь одно свидетельство, и оно принадлежит не Пушкину. А Гоголь, как известно, имел свойство к преувеличению. Много разных толков существует относительно взаимоотношений писателей. Не всегда, однако, учитывается то обстоятельство, что в период их сотрудничества в «Современнике» Гоголю 27 лет. Он молод, горяч, рвётся отстаивать интересы новой литературы, он в начале пути. Десятилетие отделяет его от Пушкина, которому 37 и который, предчувствовал смерть, стоял у её порога. Они находились в разных возрастных категориях, они по-разному чувствовали и ощущали жизнь. Отсюда и непонимание, и обиды одного, и снисходительность другого. Но когда их годы сравни-

лись, тогда Гоголю стал понятнее поэт. Вот почему в «Авторской исповеди» писатель рассуждал о Пушкине не как об учителе, наставнике, но рассуждал с позиции человека-мужа, многое испытавшего и прозревшего. Он не идеализировал поэта, но использовал агиографические приёмы: только всё нужное для потомков, важное в поэте, великое в человеке отразилось на страницах, посвящённых Пушкину. Иными словами, идя вслед за народной мудростью: о мёртвых или хорошо, или ничего. Но Гоголю было что сказать, поскольку Пушкин оказал самое непосредственное влияние действительно на литературное творчество писателя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гоголь Н.В. Авторская исповедь // Сочинения Н.В. Гоголя, найденные после его смерти. – М., 1855. – 358 с.
2. Переписка Гоголя: В 2т. – М., 1989. – Т. 1. – 425 с.
3. Рабинович В.Л. Человек в исповедальном жанре // О человеческом в человеке. – М., 1991. – 284 с.
4. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. – М., 1947. – Т. III. – 516 с.